

УДК 343

*А.А. Дмитриева***ОГРАНИЧЕНИЕ ГЛАСНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

Рассмотрены основные проблемы реализации мер безопасности участников уголовного процесса, которые носят тайный, конфиденциальный характер, в условиях гласного судопроизводства на началах принципа состязательности. Гласность судебного разбирательства исследуется в проекции имеющейся в настоящее время дискуссии о том, является она принципом уголовного процесса или общим его условием. В отличие от предварительного расследования, в котором меры безопасности могут носить секретный, конфиденциальный характер, в судебном заседании реализация отдельных мер безопасности осложняется гласным проведением судебного процесса. В связи с этим в статье анализируются меры безопасности, которые могут и должны применяться судом в судебном заседании, с ограничением гласности в целях обеспечения законных прав и интересов лиц, содействующих уголовному правосудию. Отстаивается позиция одновременного обеспечения права подсудимого и других участников стороны защиты на исследование доказательств.

Ключевые слова: уголовное дело, безопасность, защита, гласность, тайна; судебное разбирательство, закрытое судебное заседание, права участников процесса.

Безопасность участников уголовного судопроизводства и всего уголовного правосудия является необходимой гарантией выполнения его назначения (ст. 6 УПК РФ). В связи с этим государственная защита и обеспечение безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства привлекают внимание ученых, которые рассматривают различные проблемы, связанные с повышением эффективности производства по уголовному делу, защитой прав и законных интересов уголовно-процессуальных субъектов, а также изучают позитивный опыт отдельных зарубежных стран¹ и международные документы².

Гласное рассмотрение уголовного дела в судебном заседании закреплено в ст. 123 Конституции Российской Федерации³. Кроме того, вопросам открытого и гласного рассмотрения дел в судах посвящено отдельное Постановление Пленума Верховного Суда РФ⁴, что еще раз подтверждает наличие проблем реализации этого уголовно-процессуального предписания в правоприменительной деятельности.

Отметим, что в прежнем УПК РСФСР гласность была возведена в ранг самостоятельного принципа и закреплена в ст. 18 «Гласность судебного разбирательства». Такой вывод следует из расположения данной статьи в гл.1 «Основные положения» наряду с традиционными уголовно-

¹ См., напр.: Епихин А.Ю. Безопасность личности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан // Формирование гражданской идентичности и культуры межнациональных отношений в условиях поликультурного образовательного пространства: материалы итоговой науч.-практ. конф. / под ред. И.Ш. Мухаметзянова, Р.Р. Фахрутдинова. 2015. С. 47-52; Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: анализ УПК Белоруссии, России и Украины // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 30-34; Зайцев О.А. Механизмы обеспечения безопасности свидетелей в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 21-23; Епихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства: лекция / Мин-во образования РФ. Сыктывк. гос. ун-т. Сыктывкар, 2003 и др.

² См., напр.: Епихин А.Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. №2. С. 12-14; Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование). М., 2010; Зайцев О.А. Международно-правовые акты, регулирующие государственную защиту участников уголовного процесса // Социум. 1999. № 2. С. 51 и др.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. 2012. 19 дек.

процессуальными принципами: ст. 17 «Язык, на котором ведется судопроизводство» и ст. 19 «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» и др.⁵

Реализация мер безопасности защищаемого лица, как в досудебном, так и в судебном производстве, неизбежно ограничивает гласное проведение необходимых процессуальных процедур при производстве по уголовному делу. Если в ходе досудебного производства, в стадии возбуждения уголовного дела или на предварительном расследовании действует тайна расследования (ст. 161 УПК РФ), то в судебной деятельности начинает реализовываться такое общее условие, как гласность (ст. 241 УПК РФ). В связи с этим в научной литературе не утихает дискуссия о содержании гласности судебного разбирательства как принципа или как общего условия судебной деятельности⁶.

Обратим внимание на то, что ст. 241 УПК помещена законодателем в гл. 35 «Общие условия судебного разбирательства». При этом гласность определяется законом через термин «открытость» судебного разбирательства. В этой же ст. 241 УПК в ч. 2 установлен исключительный перечень условий, при которых суд рассматривает материалы уголовного дела при закрытых дверях, то есть в отсутствие посторонних лиц.

В связи с этим О.В. Добровлянина верно указывает, что «открытость судебного заседания обеспечивает связь между судом и обществом. Это позволяет органу правосудия осуществлять воспитательную функцию, а, например, журналистам – обозначать общественную проблему и выносить ее на всенародное обсуждение»⁷.

Первый шаг в расширении открытости деятельности судов для общественности был сделан законодателем принятием Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁸. Этот правовой акт возлагал на суды обязанность размещать информацию о судебной деятельности на судебных сайтах, созданных в рамках государственной автоматизированной системы «Правосудие»⁹.

В настоящее время утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы, в которой констатируется, что «от освещения деятельности судов зависят предупреждение коррупционных проявлений, формирование доверия к российской судебной системе, прозрачность, публичность и гласность правосудия»¹⁰. Кроме того, в целях обеспечения конфиденциальности сведений о потерпевших и свидетелях в 2010–2011 гг. были осуществлены мероприятия по оборудованию в федеральных судах общей юрисдикции специальных помещений для допроса указанных лиц без возможности их визуального наблюдения. В рамках мероприятий, предусмотренных Программой до 2012 г., федеральные суды общей юрисдикции оснащены 376 комплектами мобильных комплексов скрытия свидетеля. В результате все верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов оснащены мобильными комплексами скрытия свидетеля, и, как минимум, один комплект находится в каждом управлении (отделе) Судебного департамента в субъекте Российской Федерации для его использования, при необходимости, районными судами¹¹. Как видно из этого программного документа, судебная практика идет по пути установления рационального, разумного баланса гласности и тайности судебного

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

⁶ См., напр.: Добровлянина О.В. Правовое регулирование гласности судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 148-154; Епихин А.Ю. Гласность судебного разбирательства: принцип или общее условие? // Вестн. Коми респ. академии гос. службы и управления. Сер. Государство и право. 2014. № 18. С. 61-65.

Бумагин А.Н. Принцип публичности (открытости, гласности) судебного разбирательства в конституционном праве России и ряда зарубежных стран: сравнительный анализ // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 72-76 и др.

⁷ Добровлянина О.В. Правовое регулирование гласности судебного разбирательства в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 148-154.

⁸ Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 04.08.2006 № 1082-р «О Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы» // СЗ РФ. 2006. № 33. Ст. 3652.

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»» // СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»» // СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

го производства по уголовному делу. При этом ограничение гласности не означает ограничения процессуальных прав сторон, участвующих в производстве по уголовному делу.

Гласность судебной деятельности является инструментом доведения до сведения общества фактов оказания воздействия на судебную власть. Так, на основании Федерального закона от 02.07.2013 № 166-ФЗ¹² текст действующего УПК РФ был дополнен новым принципом «Независимость судей» в ст. 8.1. В частности, в ч.3 установлена обязанность доведения до сведения участников процесса и размещения на интернет-сайте суда информации о внепроцессуальных обращениях «...государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве суда...».

На основании Федерального закона от 02.07.2013 № 166-ФЗ Судебным департаментом при Верховном Суде РФ был издан Приказ от 11.12.2013 № 241 (ред. от 08.07.2015) «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях»¹³. В ст. 1.5 приказа отмечено, что подобный порядок размещения имеет цель «доведения до общественности объективной и достоверной информации о внепроцессуальных обращениях».

Оценивая в целом положительный эффект от открытости судебной деятельности и комплекса мероприятий, направленных на его реализацию, отдельные авторы не согласны с этим направлением. Так, например, Н.И. Газетдинов утверждает, что «...ч.3 ст.8.1 УПК РФ противоречит нормам морали, унижает достоинство личности судьи. Государство должно заботиться о создании необходимых условий, которые будут воспитывать независимого судью»¹⁴. С подобным мнением сложно согласиться, так как размещение на интернет-сайте информации о внепроцессуальных обращениях к судье со стороны иных лиц никак не может унизить его человеческое достоинство. Кроме того, с точки зрения соответствия такого размещения нормам морали, также трудно найти какие-либо ограничения или противоречия. Напротив, процесс доведения до общества противоправных обращений к судье обусловлен морально и нравственно.

Процесс обеспечения безопасности участников производства по уголовному делу носит не только гласный, но и конфиденциальный характер.

Гласность безопасности защищаемого лица может выражаться в доведении факта (взятия его под государственную защиту) до сведения лиц, потенциально намеренных противоправно воздействовать на него в связи с содействием уголовному правосудию.

Тайный характер этой деятельности особенно проявляется в досудебном производстве по уголовному делу и обусловлен необходимостью сокрытия доказательственной и иной информации в доказывании обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Процесс доказывания, прежде всего, регулируется нормами действующего уголовно-процессуального законодательства. Проведение отдельных процессуальных действий часто сопровождается внепроцессуальными мероприятиями, которые могут осуществляться, в том числе, и на основании Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹⁵. Вместе с тем по сложившейся в российском уголовном процессе традиции использование результатов ОРД в доказывании, по общему правилу, запрещено. Оно возможно, только если они проведены уголовно-процессуальным путем (ст. 79 УПК РФ).

Специалистами в области уголовного процесса обосновывается необходимость более эффективного использования результатов оперативно-розыскной деятельности в производстве по уголовному делу¹⁶.

¹² Федеральный закон от 02.07.2013 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3458.

¹³ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.12.2013 № 241 (ред. от 08.07.2015) «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях» // Бюл. актов по судебной системе. 2014. № 2; 3.

¹⁴ Газетдинов Н.И. Самостоятельность и независимость судебной власти // Рос. юстиция. 2015. № 12. С. 34-37.

¹⁵ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

¹⁶ См., напр.: Поляков М.П., Попов А.П. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основание к возбуждению уголовного дела // Интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности в эффективном уголовном процессе. Пятигорск, 2001; Поляков М.П., Рыжов Р.С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе как правовой институт. М., 2006 и др.

По общему правилу, данные предварительного расследования не подлежат разглашению. Недопустимость разглашения таких сведений установлена в ст. 161 УПК РФ. В этой же правовой норме (ч. 3) перечислены исключения, при которых эти сведения могут быть преданы гласности.

Такое разрешение может быть дано лицом, в чьем производстве находится уголовное дело (следователем или дознавателем). Именно оно решает вопрос о допустимости разглашения данных предварительного расследования. Допустимость будет в том случае, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Вместе с тем закон устанавливает в качестве обязательного требования получение согласия на разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, у его законного представителя.

В связи с этим, по мнению А.Д. Бойкова, предмет тайны следствия должен быть ограничен следственными версиями, требующими проверки, доказательственной и тактической информацией, относящейся к способам собирания доказательств. Однако в тайну предварительного расследования не должны входить сведения о факте совершенного преступления, его последствиях и лицах, в отношении которых возбуждено дело или которым предъявлено обвинение¹⁷. Представляется, что этот перечень сведений, составляющий тайну следствия, должен быть дополнен. Данные о принимаемых мерах безопасности (их организации, тактических мероприятиях и т.п.), личные данные защищаемых участников уголовного процесса и сведения о лицах, осуществляющих меры государственной защиты и безопасности, также должны быть предметом тайны предварительного расследования. Кроме того, по нашему мнению, эти сведения не могут быть преданы огласке и в судебных стадиях.

По этой причине целесообразно, по нашему мнению, дополнить диспозицию ч. 3 ст. 166 УПК РФ указанием на обязанность сохранения в тайне, в том числе, сведения, относящихся к процессу обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Является дискуссионным вопрос о перечне участников, в отношении которых дознавателем или следователем может быть принято решение о запрете разглашения данных предварительного расследования. Так, например, по утверждению Ю.В. Францифорова, суждение о возможности предупреждения обвиняемого и подозреваемого о запрете разглашения предварительного расследования не согласуется с их правом на защиту¹⁸.

Безопасность участников уголовного процесса связана с содействием уголовному правосудию и направлена на достижение цели уголовного судопроизводства, которое осуществляется в условиях гласного рассмотрения судом материалов уголовного дела по существу на условиях состязательности как важного принципиального начала (ст. 15 УПК РФ).

В этой связи наблюдается противоречие двух процессуальных процедур, которое требует, на наш взгляд, более детального исследования с точки зрения как повышения эффективности производства по уголовному делу, так и защиты прав и законных интересов личности. Кроме того, наличие обязанности реализации состязательного процесса, в котором функция обвинения и функция защиты представлены как равноправные, вызывает необходимость сохранения баланса уголовно-процессуальных интересов представителей этих уголовно-процессуальных функций. В противном случае ограничение возможности участия стороны защиты в доказывании, ограничение доступа к тайной информации, связанной с обеспечением безопасности участников процесса, в определенных случаях может рассматриваться как нарушение права на защиту.

Европейский Суд в своем Постановлении от 04.12.2007 «Дело «Волков (Volkov) против Российской Федерации» полагает, что решение областного суда провести закрытое судебное разбирательство имело очевидное основание в виде ходатайства со стороны важного свидетеля – вдовы одного из лиц, в убийстве которого заявителю было предъявлено обвинение. Европейский Суд отмечает, что решение суда было принято после того, как обвинение и защита имели возможность изложить свои доводы по данному вопросу. Европейский Суд находит, что при особых обстоятельствах данно-

¹⁷ Бойков А.Д. Гласность и правосудие // Советское государство и право. 1989. № 8. С. 17.

¹⁸ Францифоров Ю.В. Сочетание гласности и тайности при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства // Адвокатская практика. 2007. № 4.

го дела областной суд мог с достаточным основанием заключить, что удаление публички служит интересам правосудия¹⁹. По данному поводу опубликованы и иные решения ЕСПЧ²⁰.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации содержит предписание о возможности ограничения прав личности, если того требуют интересы защиты прав других лиц. В частности, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации закрепляет возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина «федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Таким образом, по нашему мнению, ограничение права стороны защиты на доступ к информации о защищаемом лице в целом не должно противоречить указанным конституционным положениям.

Поступила в редакцию 11.05.16

A.A. Dmitrieva

RESTRICTION OF PUBLICITY OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS AS A CONDITION OF SAFETY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL TRIAL

This paper is concerned with the main problems of implementation of measures of safety of participants in criminal procedures, which have a secret, confidential character, under the conditions of public legal proceedings on the basis of the principle of competitiveness. The publicity of judicial proceedings is considered in a projection of the discussion as to whether it is a principle of criminal procedure or its general condition. Unlike preliminary investigation in which security measures can have a secret, confidential character, in the judicial session the realization of separate security measures is complicated by publicity in carrying out the lawsuit. In this regard, the paper analyzes security measures which can and must be applied by the court in the judicial session under restriction of publicity to provide the legitimate rights and interests of the persons contributing to criminal justice. At the same time, the viewpoint is upheld according to which the rights of the defendant and of other participants of the party of defense to investigation of proofs should be ensured simultaneously.

Keywords: criminal case, safety, protection, publicity, secret, judicial proceedings, closed court session, rights of participants in the process.

Дмитриева Анна Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
454080, Россия, г. Челябинск, просп. Ленина, 76
E-mail: annadm@bk.ru

Dmitrieva A.A.,
Candidate of Law, Associate Professor at Department
of Criminal Procedure and Criminalistics
South Ural State University
(National Research University)
Prosp. Lenina, 76, Chelyabinsk, Russia, 454080
E-mail: annadm@bk.ru

¹⁹ Постановление ЕСПЧ от 04.12.2007 «Дело «Волков (Volkov) против Российской Федерации» (жалоба № 64056/00). По делу обжалуется нарушение права заявителя на справедливое судебное разбирательство в связи с решением суда о закрытом судебном заседании. По делу нарушены требования п. 1 ст. 6 // Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2009. № 1.

²⁰ См., напр.: Постановление ЕСПЧ от 11.10.2011 «Дело «Ракс (Raks) против Российской Федерации» (жалоба № 20702/04). По делу обжалуется чрезмерная длительность производства по уголовному делу, слушание дела в закрытом режиме, а также иные нарушения права на справедливое судебное разбирательство. По делу нарушены требования п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2013. № 3 и др.